Будучи легендарным обладателем титула киноимператора, Чэн Цзюньнань воплотил на экране множество незабываемых образов: подлых и ничтожных мелких жуликов, суровых и красивых молодых полицейских, чья жизнь неизменно обрывалась трагическим финалом, нервных и чокнутых преступников, а в самом начале карьеры — даже отрешенно-возвышенных адептов-мужчин в телевизионных дорамах в жанре сянься. Их было не счесть, и практически каждый персонаж оставлял глубокий след в памяти зрителей. Он не только завоевал звание киноимператора, но и заслужил награды за лучшую мужскую роль второго плана на трех кинофестивалях подряд. Помимо этого, в его копилке имелись премия за лучший дебют, награда за лучшую операторскую работу и всевозможные другие призы — он собрал абсолютно все награды, которые только было возможно получить.

В глазах общественности Чэн Цзюньнань слыл ответственным, преданным своему делу актером. Он никогда не пользовался услугами дублеров, за время съемок получал травмы спины, ног и рук, а позже и вовсе заработал кровотечение в желудке. Можно сказать, он пожертвовал искусству абсолютно всё, несколько раз возвращаясь с самого края пропасти, и от одних только рассказов о его прошлом у людей выступал холодный пот.

Поэтому для публики Чэн Цзюньнань был сдержанным, обладающим безупречным вкусом и мягким в общении киноимператором. Он всецело заслуживал этого титула, и тот неизменно сопровождал его все эти годы. Хотя в последние годы находились смельчаки, претендовавшие на заветную награду, в сердцах киноманов те актеры и близко не стояли с Чэн Цзюньнанем — им было далеко до того места, которое он занимал в душах зрителей.

Когда Чэн Цзюньнань внезапно исчез, многие поклонники заняли выжидательную позицию. Они сочувствовали ему, зная, скольким риску подвергалось его здоровье: их любимому киноимператору требовался полноценный отдых и полное восстановление сил перед возвращением.

Они ждали и ждали. Прошел год, два, три, четыре, но Чэн Цзюньнань по-прежнему не радовал их новыми проектами. Кто-то был готов терпеливо ждать дальше, а кто-то начал сдаваться, допуская мысль, что Чэн Цзюньнань больше никогда не появится и действительно навсегда исчезнет с экранов.

Киноимператор с безупречной репутацией и высочайшим авторитетом внезапно пропал, а затем столь же неожиданно объявился — немудрено было и испугаться. Так что нет ничего удивительного в том, что даже бывалые артисты потеряли дар речи при появлении Чэн Цзюньнаня и сболтнули вещи, вызвавшие всеобщий смех, — всему этому имелось вполне понятное оправдание.

Быстро придя в себя, Ду Мэнтин протянул Чэн Цзюньнаню руку. Чэн Цзюньнань как раз собирался с ними поздороваться, и так вышло, что их движения совпали по времени, так что он по очереди обменялся рукопожатиями со всеми. Следующим был главный распорядитель, сопровождавший их в этой поездке в качестве ведущего — у него было благозвучное прозвище: Старший Дядя.

Этот Старший Дядя вовсе не приходился детям кровным родственником; его пригласила

съемочная группа вести это шоу, судя по всему, чтобы сглаживать острые углы в общении между детьми и взрослыми. Звали Старшего Дяди Фу Таошэн, дома у него росла пара близнецов, которые уже учились в средней школе и были старше присутствующих здесь отцов, так что дети вполне могли называть его Старшим Дядей.

Малыши до этого видели лишь игрушки друг друга, но тесного знакомства не водили. Две маленькие девочки стеснительно держались за папины руки и молчали. Разумный Жуйруй тоже ухватился за отца: ему ужасно хотелось на ручки, но, заметив, что старшие братья и сестры стоят, он послушно остался стоять рядом. Когда заговорил Старший Дядя Фу Таошэн, личико у малыша сделалось донельзя серьезным, отчего сердца стоявших неподалеку режиссеров и сценаристов замирали от умиления.

Обменявшись приветствиями, все перешли к делу. С этого момента съемки официально начались, и каждый взгляд, каждый жест участников фиксировались объективами операторов. Божественный Чэн Цзюньнань и впрямь был хорош со всех трехсот шестидесяти градусов — как его ни снимай, он неизменно получал потрясающие кадры.

Упомянув спонсоров шоу, Ду Таошэн принялся представлять отцам программу сегодняшнего дня и правила:

— Огромное спасибо всем папам за то, что пришли на наше шоу «Отправляемся в путь». Я ведущий этой программы, Ду Таошэн, можете называть меня просто Старшим Дядей, ха-ха-ха, пользуясь тем, что я старше всех вас. А теперь давайте в первую очередь представим телезрителям наших пап и малышей. Пожалуй, начнем с Инцзюня, пусть он расскажет о себе, а после пап и детки представят себя сами.

Чжуан Инцзюнь — это тот самый парень, который только что непроизвольно высказал восхищение Чэн Цзюньнанем. Его ошеломленное выражение лица наверняка запечатлели камеры, к тому же вокруг порхало несколько мини-камер — спереди, сзади, слева и справа, так что от съемочной группы не укрылся бы ни один жест.

Как уже упоминалось ранее, Чжуан Инцзюнь был невероятно популярным в последние годы актером веб-сериалов. Впрочем, возраст у него был небольшой — всего тридцать три года. Женился он рано, и сейчас его шестилетний сын был точной копией отца.

— Всем привет! Хоть хвастаться нехорошо, но можете просто звать меня Инцзюнем, ха-ха-ха, — он почесал затылок. Будучи уроженцем Севера, он улыбался с той самой широкой северной открытостью. Закончив самопрезентацию, Чжуан Инцзюнь хлопнул сына по плечу: — Сынок, представься нашим зрителям.

Сына Чжуан Инцзюня звали Чжуан Лэцин, а дома его звали Лэдэ. Несмотря на утонченную внешность, характером он пошел в отца, и голос у него был необычным, зычным:

— Меня зовут Чжуан Лэцин, мне шесть лет, я скоро пойду в первый класс, а младшие братишки и сестрички могут звать меня братишкой Лэдэ!

С такой уверенностью он это произнес, что все вокруг весело зааплодировали. Даже Жуйруй, стоявший перед Чэн Цзюньнанем, с любопытством покосился на громкого мальчика и принялся подражать папе, хлопая в ладоши: какой странный большой братишка.

Сценаристы в сторонке мысленно растаяли: «Ах, ну до чего же этот фарфоровый малец милый, так бы и забрал его с собой домой, спрятав от всех!»

Дальше началась очередь остальных участников. Сунь Вэньсин тоже представился вместе с дочкой. Малышка, стоило ей вспомнить о маме, поначалу собиралась плакать, но в толпе народу махом забыла про маму напрочь. Вокруг столько старших братьев, младших братишек и сестричек — она просто не успевала за всеми уследить, и теперь переживала, хватит ли ее игрушек на всех.

На сцене Сунь Вэньсин вел себя крайне бойко, любые красивые слова слетали с его языка сами собой. Здесь же всё переняла его дочка: стоило ей открыть рот, как полилась непрекращающаяся речь. Видимо, ее часто брали с собой на телеканал на съемки к папе, и, поскольку она привыкла к кругу знакомых, девочка ни капли не смущалась. Едва отец закончил представляться, она тут же пустила в ход свои таланты:

— Всем привет, и мне привет! Меня зовут Сунь Сиюнь, домашнее имя — Сиси, мне три года и восемь месяцев. Моя самая любимая игрушка — трансформер, мой лучший друг — черепашка, а больше всего на свете я люблю мамины свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, и еще… много-много всякой вкуснятины, всё-всё люблю!

Малышка Сунь Сиюнь была невероятно живой, милой и настоящей маленькой обжоркой. Подумать только: ее любимая игрушка — трансформер, и это при такой-то хрупкой внешности маленькой девочки!

Семья певца первой величины Лу Юньчэна держалась скромнее всех, сохраняя мягкие улыбки от начала и до конца. Лу Юньчэн представил публике себя и сына. Мальчика звали Лу Фэнфэн, и он тоже был красивым ребенком. Его внешность гармонично сочеталась с характером: миловидный, безумно застенчивый, он говорил до того тихо, что после каждой его фразы никто в толпе не мог разобрать ни слова. Ему было пять лет, на год меньше, чем Чжуан Лэцину.

Ду Мэнтин со своей дочкой Ду Тяньтянь тоже представились. У девочки оказался на редкость сладкий язычок, заслуживший всеобщие аплодисменты.

Наконец настала очередь самых ожидаемых гостей — Чэн Цзюньнаня и Дай Жуйчжэ. Чэн Цзюньнань коротко представился сам, затем присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с сыном, и поправил сбившийся у того набок берет:

— Жуйруй, представься всем, хорошо? Скажи дядям и тетям, как тебя зовут и сколько тебе лет.

Перед началом съемок они с Дай Чжэном уже рассказывали мальчику, в каком шоу тому предстоит участвовать, и Чэн Цзюньнань верил в смелость своего ребенка — он знал, что тот не испугается публики.

И действительно, Жуйруй не ударил в грязь лицом перед папой. С виду кроха немного нервничал, его маленькое тельце чуть вжалось в папины объятия, но всё же он звонким детским голоском произнес:

— Меня зовут Дай Жуйчжэ, мне три года.

Услышав его голос, окружающие разом зажмурились от умиления, готовые растаять. Чэн Цзюньнань поцеловал сына в лоб и похвалил:

— Умница!

Получив отцовский поцелуй, Жуйруй еще теснее прижался к Чэн Цзюньнаню, обвив ручонками его шею, и склонил голову набок, моргая огромными влажными глазами. Шоу еще даже не началось, а зрителям уже довелось увидеть столь умилительное взаимодействие красавца-отца и невообразимо милого сына — милее этого просто ничего не существовало.

[У кого есть лишние салфетки, киньте пару пачек! Мой запас сердечной прочности на исходе!]

Все присутствующие были полностью очарованы Жуйруем. Ду Таошэну с большим трудом удалось вернуть голос и продолжить инструктаж:

— Это наша первая остановка в рамках шоу «Отправляемся в путь» — ферма Ваньчэн. В предстоящие три дня и две ночи наши папы и малыши будут жить здесь. А вот в каких именно условиях им предстоит разместиться, будет зависеть исключительно от стараний самих отцов. Но прежде всего мы попросим пап достать свои мобильные телефоны и прочие электронные гаджеты. Прятать их запрещено, а всё найденное во время съемок в любом случае будет конфисковано.

Правила проекта категорически запрещали папам брать с собой ассистентов и менеджеров, и теперь всю технику предстояло сдать курирующим их сценаристам.

Стоило ведущему умолкнуть, как сотрудники вынесли сейф, принимаясь собирать личные электронные устройства участников.

Все полагали, что больше всего гаджетов окажется у Чэн Цзюньнаня, однако на удивление при нем нашелся лишь новейший смартфон. Напротив, обладатели открытого северного нрава привезли с собой целый арсенал электроники: плееры, планшеты, игровые консоли PSP — от такого разнообразия в глазах рябило.

Чжуан Инцзюнь с тяжелым сердцем опустил PSP в сейф, когда его сын, маленький Цин, совершенно не пощадив отцовского самолюбия, заявил съемочной группе:

— Мой папа больше всего любит играть в PSP перед сном, неужели нельзя оставить?

На самом деле мальчик из лучших побуждений пытался замолвить за отца словечко, но откуда ему было знать, что этим он лишь вобьет того в краску. Сынок, да ты просто мой злой рок!

Окружающие покатывались со смеху.

Жуйруй никого вокруг не знал и молчал всю дорогу. До этого он стоял сам, но после сдачи телефонов тут же потребовал, чтобы папа взял его на руки, изображая на личике крайнюю обиду.

Он понимал: раз телефоны забрали, значит, нельзя будет позвонить папе, нельзя пожелать спокойной ночи, нельзя послушать папины сказки перед сном. И от этих мыслей у маленького Жуйруя задрожали губы, глазки покраснели, и он заревел первым.

Чэн Цзюньнань, никак не ожидавший, что сын расплачется вот так с ходу, мгновенно растерялся. Обычно, стоило ребенку разреветься, он тут же спихивал его на Дай Чжэна — он просто не умел успокаивать детей!

— Сынок, ну не плачь, что случилось? — он и сам был готов заплакать. Почему тот вдруг ревёт?

Стоило Жуйрую расплакнуться, как примеру тут же последовали малышки Ду Тяньтянь и Сунь Сиюнь.

Малышка Сиси залилась слезами:

— Хочу к маме! У-у-у…

Сунь Вэньсин: «…»

Крошка Ду Тяньтянь шмыгнула носом, набирая воздух:

— У-у…

Ду Мэнтин тут же засуетился перед дочерью:

— Тяньтянь, ты чего тоже ревешь? Не плачь, смотри, папа корчит рожицу?

Заметив папину гримасу, Тяньтянь попыталась улыбнуться, но тут же указала пальчиком на ревущих мальчишек:

— Они… они все плачут, у-у-у…

Замерший с рожицей на лице Ду Мэнтин: «…»

Двое других отцов попытались поскорее оттащить своих сыновей подальше, но увы, было поздно.

Застенчивый и робкий Лу Фэнфэн беззвучно ронял крупные слезинки одну за другой — вылитая Линь Дайюй в новом воплощении, просто невероятное зрелище!

Что же до бойкого Чжуан Лэцина, то тот орал громче всех. По экспертному заключению его отца, этот вредина просто баловался и изображал фальшивый плач.

Чжуан Инцзюнь поспешно зажал сыну рот:

— …Мхм-мхм! Сынок, прекрати баловаться!

Короче говоря, детский плач — вещь стопроцентно заразная.

Отцы… были близки к безумию!

http://bllate.org/book/32356/3948708